

Бочарникова Екатерина Алексеевна

[ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ КАТЕГОРИЙ НАУЧНОГО ТЕКСТА](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/56.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 145-147. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

русскоязычные продуценты английской речи в процессе речепроизводства часто опираются на элементы именно родной картины мира, и, перенося русскую норму сочетаемости на английскую речь, образуют ненормативные словосочетания или высказывания.

Проблемы возникают также при отсутствии точного эквивалента для выражения того или иного понятия или даже отсутствии самого понятия, поскольку, как известно, существуют так называемые лакуны – номинации, которые, как известно, имеются в одних языках и отсутствуют в других. Речь в данном случае идет о безэквивалентной лексике. Так, например, в российских кинотеатрах есть только сидячие места, в то время как в Великобритании продаются билеты на стоячие места (*standing tickets*):

The seats were sold out, so I was offered a standing ticket. Билеты были распроданы, и мне предложили билет на стоячие места.

Рассмотрим другой пример. Английские фильмы обычно не разделяются на серии, поэтому употребление русского слова серия в таких случаях не допускается. На вопрос «Сколько серий?» следует отвечать:

The usual length. Одна серия.

Longer than usual. Две серии.

It's a serial. Это многосерийный фильм.

Часто слова разных языков являются ложными эквивалентами. Так, англ. *matinee performance* и рус. *утренний сеанс* не являются эквивалентами, поскольку *matinee* означает «*a performance of a film given in the daytime, usu. in the afternoon*» [Longman dictionary of contemporary English], а рус. *утренний сеанс* предполагает демонстрацию фильма до полудня.

В целом, для процесса речепорождения на неродном языке характерен неверный выбор наименований и формулировок, когда построение высказывания трактуется как формирование синтаксической конструкции с ее последующей фонетической и семантической интерпретацией.

Список литературы

1. **Виноградов В. С.** Введение в переводоведение: общие и лексические вопросы. М.: Изд-во ИОСО РАО, 2001. 224 с.
2. **Леонтьев А. А.** Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
3. **Савицкий В. М., Плеханов А. Е.** Идиоэтизм речи. М.: Самара: Изд-во МГПУ, 2001. 88 с.
4. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/SLOVO, 2006. 624 с.
5. **Povey J.** English at leisure: the vocabulary of leisure activities. M.: Higher School, 1978. 208 p.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ КАТЕГОРИЙ НАУЧНОГО ТЕКСТА

Бочарникова Екатерина Алексеевна
Астраханский государственный технический университет

Проблема выделения текстовых категорий довольно широко освещалась в лингвистической литературе, хотя категории, присущие научному тексту, и особенности их актуализации изучены в меньшей степени. Свойственными научному тексту, по-видимому, можно считать такие категории, как интеграция, информативность, завершенность, континуум, проспекцию, ретроспекцию, когезию, дейксис, модальность, понятийность, логичность, интертекстуальность.

Согласно мнению отдельных исследователей (см., например, [Гальперин, 1981; Тураева, 1986; Николаева, 1990]), интеграция отчетливо прослеживается в любом виде текста и легко поддается анализу. Что касается модальности, то не все лингвисты считают ее характерной для научного текста [Гальперин, 1981; Лаптева, 1968]. Но у И. Р. Гальперина же можно обнаружить фразы, свидетельствующие, как нам кажется, о том, что изложение автором материала не является беспристрастным, например: «...трудно бывает выдвигать аргументы против самого себя, «свой угол зрения» решительно отвергает возможность сосуществования двух противоположных концепций» [Гальперин, 1981, с. 3]. Н. М. Разинкина отмечает: «В научной литературе наших дней по-прежнему используются разговорные вставки, имеющие различные оттенки модального значения. Это – выражения типа *if you like, if possible, if you please, I am sure, to my mind*» [Разинкина, 1978, с. 141-142].

Свойственными научной прозе предлагается считать категории проспекции и ретроспекции. Ретроспекция (иногда с элементами проспекции), как правило, прослеживается в таких разделах научного текста, как введение (предисловие, к истории вопроса) и заключение (выводы), т.е. в тех частях текста, где автор рассматривает или только лишь указывает (тем самым заставляя читателя вспомнить), что уже известно или сделано по той или иной проблеме. Ретроспекция (иногда и с элементами проспекции) прослеживается в таких разделах научного текста, как введение (предисловие, к истории вопроса) и выводы (заключение), т.е. в тех частях текста, где автор заставляя читателя вспомнить, что уже известно и сделано по той или иной проблеме [Дубовик, 1985, с. 247].

Говоря о ретроспекции, нельзя не упомянуть дейксис. Часто употребляемые в языке научной прозы слова и выражения *the former, the latter, they, he, she, it, one, that, they, as mentioned above, as previously said, as mentioned in earlier publications* (и их русскоязычные эквиваленты) относятся к дейктическим элементам английского научного текста.

Следующие текстовые категории, также выделяемые исследователями, – это завершенность, континуум и когезия, содействующая реализации первых двух. Данные категории могут быть объединены в одну группу, т.к. они взаимосвязаны и именно благодаря им текст осознается и воспринимается как нечто единое, цельное и завершенное. Такая категория, как континуум, предполагает «спаянность» конститuentов текста и их составных частей. Способы выражения когезии позволяют выявить связность на синтаксическом, морфологическом и лексическом уровнях.

Категория информативности по-разному проявляется в тексте в зависимости от типа, жанра и способов представления и распределения информации. Что касается научного текста, то важным фактом, имеющим отношение к информативности, оказывается то, что «именно информация дает основание рассматривать этот сложный языковой феномен как когнитивное образование, фиксирующее определенные знания о реальном или воображаемом мире, полученные человеком либо в результате познания мира через свой опыт, либо в процессе конструирования воображаемого абстрактного мира» [Дроздова, 2003, с. 28-29].

Научному тексту, как никакому другому типу текста, свойственна категория интертекстуальности, которая, по мнению Е. И. Варгиной, проявляется в том, что каждый научный текст связан со всеми другими текстами в данной области и является своеобразным итогом ранее полученных знаний и основой для последующего творчества [Варгина, 2006]. По словам А. В. Славгородской, обращаясь к существующим текстам, ученый находит в них «импульс для создания новых текстов» [Славгородская, 1986, с. 116]. О преемственности научного знания говорит и Н. А. Кудрина, которая, наряду с диалогичностью, авторитетностью, адресованностью, рассматривает категорию интертекстуальности как одну из важнейших категорий научного текста [Кудрина, 2006, с. 39]. Научные знания хранятся, передаются и развиваются посредством научных произведений, фиксирующих фрагменты научной картины мира с позиций определенной науки. Исследуя специфику научной прозы нельзя не согласиться с тем, что любой научный труд является «развитием, продолжением или опровержением ранее признанных положений, полемикой с другими направлениями или отдельными учеными» [Гальперин, 1981, с. 66].

Каждый отдельный научный текст аккумулирует в себе результаты предшествующих исследований, мнения и взгляды других ученых; иными словами, научный текст создается на основе общего ментально-концептуального пространства, в основе которого лежит сложная система когнитивных связей, являющихся следствием процесса научного поиска, связанного с неизбежностью апеллирования к ранее полученным знаниям. Таким образом, исходя из существующего понимания интертекстуальности (Ю. Кристева, Р. Барт, М. М. Бахтин, В. Е. Чернявская и др.), каждый научный текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат, формул, переложений, обобщений, заимствования идей, гипотез, комментирования чужих мыслей и мнений и т.п., формальным доказательством чего выступают всевозможные ссылки, библиографии, сноски, примечания и др.

По мнению отдельных авторов, реализация категории интертекстуальности в научном тексте: 1) неизбежна, так как нет научных работ, никак не связанных с ранее накопленными знаниями и опытом, уже нашедшими отражение в специальной литературе; 2) обязательна, т.к. требования, предъявляемые ко многим научным текстам, включают использование фрагментов текстов, уже существующих в этой области знания; 3) желательна, т.к. использование прецедентных текстов является указанием на связь данной работы с развитием науки, на эрудицию автора, его знакомство с проблемой и т.д. [Шаховский, 1998; Михайлова, 1999].

Категория интертекстуальности в научном тексте реализуется также в виде цитат, аллюзий, плагиата [Женетт, 1982, с. 92]; автоцитат, примечаний, комментариев, приложения, аннотации, библиографии [Силантьев, 1996, с. 6]; косвенной речи, фоновых ссылок, заимствования понятийно-терминологического аппарата и т.д. [Чернявская, 2002, с. 32-35].

Категория интертекстуальности предстает важной категорией научного текста, которая реализуется в способности содействовать преемственности, развитию и передаче научного знания, а также его порождению, играет непосредственную роль в создании и оформлении этого знания, раскрывая содержание научных концептов и расширяя представление о них посредством привлечения «чужого» знания/мнения и апеллируя к сведениям, принадлежащим дискурсам других областей знания.

Таким образом, интертекстуальность является обязательным условием существования научной коммуникации и служит средством представления уже существующего и формирования нового знания и мнения, и, следовательно, принимает непосредственное участие в процессе репрезентации содержания концептов, отражения и построения когнитивных связей как между концептами в пределах конкретной науки, так и с концептами других наук.

Изучение категории интертекстуальности является перспективным направлением лингвистики, что связано, очевидно, с возросшим интересом к междисциплинарным исследованиям и неизбежностью применения интегрированного подхода к изучению целого ряда нерешенных вопросов, касающихся роли языка в репрезентации знаний.

Список литературы

1. Варгина Е. И. Научный текст: функция воздействия: дисс. ... д-ра филол. н. СПб.: РГБ, 2006.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
3. Дроздова Т. В. Проблемы понимания научного текста: моногр. Астрахань: Изд-во АГТУ, 2003. 224 с.

4. Дубовик О. К. Специфика категорий научного текста // Научная литература: язык, стиль, жанры. М.: Наука, 1985.
5. Женетт Ж. Литература во второй степени. Париж, 1982.
6. Кудрина Н. А. Инферентный потенциал прецедентного высказывания в научном тексте: сб. материалов. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Державина, 2006. 509 с.
7. Михайлова Е. В. Интертекстуальность в научном дискурсе (на материале статей): автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград: Изд-во ВГУ, 1999. 19 с.
8. Николаева Т. М. Лингвистика текста // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 267–268.
9. Разинкина Н. М. Развитие языка английской научной литературы: лингвостилистическое исследование. М.: Наука, 1978. 212 с.
10. Славгородская Л. В. Научный диалог. Л.: Наука, 1986. 166 с.
11. Тураева З. Я. Лингвистика текста. М.: Просвещение, 1986. 127 с.
12. Чернявская В. Е. От анализа текста к анализу дискурса // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования. Рязань, 2002. С. 230–232.
13. Шаховский В. И. Интертекстуальный минимум как средство успешной коммуникации // Языковая личность: система, нормы, стиль. Волгоград: Перемена, 1998. С. 120–121.

СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТА ЛЕС, ПРЕДСТАВЛЕННОГО В ТЕКСТАХ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР

Бутина Ольга Викторовна

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

Основопологающим принципом когнитивной лингвистики является представление о тесной связи языка и когнитивной деятельности. Природа языка рассматривается как один из модусов «когниции», как некая вершина, в основании которой лежат когнитивные способности, не являющиеся лингвистическими, но оказывающие влияние на их формирование.

Знания людей об объективной действительности организованы в виде концептов, абстрактных ментальных структур. В содержании концепта выделяют три основных компонента: понятийный, образный и оценочный. Концепт хранится в национальной памяти носителей языка и реализуется в представлениях, знаниях и ассоциациях, выражающих национально-культурную специфику данного этноса [Карасик, 2001].

Понятийное содержание концепта это его языковая фиксация, обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики. Понятийный компонент образуется когнитивными признаками, характеризующими сущность и дифференциальные элементы исследуемого концепта. Образная составляющая концепта связана со способом познания действительности. Это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти. Оценочное содержание концепта включает в себя качественные и количественные признаки составных элементов концепта [Тавдгиридзе, Стернин, 2006, с. 30]. Показателем наличия ценностного отношения является применимость оценочных предикатов. Если о каком-либо феномене носители культуры могут сказать «это хорошо» (плохо, интересно, утомительно и так далее), этот феномен формирует в данной культуре концепт [Маслова, 2005, с. 42]. Поскольку концепт является единицей культуры, то он непременно включает в себя ценностную составляющую.

В нашей статье мы анализируем содержание концепта ЛЕС, представленного в текстах филологических словарей русской и немецкой лингвокультур.

Понятийное содержание концепта ЛЕС образуется следующими когнитивными признаками:

Лес – пространство, поросшее деревьями, например: *Лес – деревья, стоящие во множестве на корню, а также пространство, обильно заросшее деревьями* [Словарь рус. яз., 1958, с. 235].

Der Wald ist größere Fläche mit dichtem Baumwuchs [Brockhaus Wahrig Deutsches Wörterbuch, Bd.6, 1984, S. 645].

Лес – потенциальная древесина, например: *избняк, м. – строевой, хоромный лес, годный на жилое строение, хвойный* [Даль, 1998, Т. 2, с. 10]; *батожник, м. – палочник, хворостняк, тальник, плетенник, лес, годный только на мелкий хворост* [Там же, Т. 1, с. 36].

Hochwald, der: высокоствольный лес, строевой лес; Heide, die: (северонем. и восточносредненем.) лес с хвойным лесоматериалом, сосной [Brockhaus Wahrig Deutsches Wörterbuch, 1981, Bd. 3, S. 450].

В понятийный компонент концепта ЛЕС входят характеристики частоты растущих в лесу деревьев (*не проезжий, глухой, частый лес*), высоты (*Такой лес, что в небо дыра!*) и площади леса (*шалга, уйма, пуша – большой лес*).

Кроме того, к сфере понятийного элемента концепта, представленного в текстах филологических словарей, относится внутренняя форма знака, которым он обозначается, не осознаваемая в повседневной жизни, но определяющая внешнюю, знаковую форму выражения концепта [Степанов, 1997, с. 42].

Образное содержание концепта ЛЕС вычленяется в основном из иллюстративной части словарной статьи и образуется следующими когнитивными признаками: